

Научная статья
DOI [10.19181/nko.2026.32.2.3](https://doi.org/10.19181/nko.2026.32.2.3)
EDN [YYDMMI](https://edn.ydmmi.ru)
УДК 316.774:351.761.3

Е. В. Ларина¹

¹ Институт социологии ФНИСЦ РАН. Москва, Россия

ПРОПАГАНДА НАРКОТИКОВ В ИНТЕРНЕТЕ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ: СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ И МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Аннотация. Согласно официальным опубликованным данным, в России в 2025 г. зафиксирован рост отдельных показателей потребления наркотических средств, среди которых число наркозависимых лиц, случаев отравления наркотиками, количество преступлений в сфере незаконного наркооборота. Высокий уровень цифровизации современного общества, характеризующийся повсеместным распространением разнообразной, находящейся в свободном доступе, информации, в том числе пропаганды наркотиков, оказывает влияние на проблему наркотизации общества, усугубляя её. Тенденция роста наркопотребления актуализирует социальный запрос на анализ современного состояния проблемы распространённости пронаркологической пропаганды и эффективности предпринимаемых мер противодействия данной угрозе. В статье представлен обзор специализированных статистических данных и исследовательских материалов. Осуществлён контент-анализ наиболее популярных среди российского населения интернет-ресурсов с целью выявления наличия и распространённости в них пропаганды наркотических средств. На основе материалов зарубежных исследователей проанализирована проблема пронаркологической пропаганды в зарубежном сегменте интернета. Представлен вывод о том, что содержащаяся в социальных сетях информация, нормализующая употребление запрещённых веществ, романтизирующая их в фото- и видеоматериалах, способствует распространению наркопотребления, особенно среди молодого поколения. Обозначены основные характеристики современной пропаганды наркотиков, обусловленные достигнутым уровнем цифрового развития и выступающие её преимуществами в достижении эффективного воздействия на целевую аудиторию. Произведён обзор существующей системы противодействия пропаганде наркотиков, действующей в России и за рубежом, обозначены меры, показавшие свою наибольшую эффективность.

Ключевые слова: пронаркологическая пропаганда, наркопотребление, интернет, социальные сети, меры противодействия, информационная безопасность, деструктивный контент, профилактика наркомании

Для цитирования: Ларина Е. В. Пропаганда наркотиков в интернете в России и за рубежом: состояние проблемы и меры противодействия // Наука. Культура. Общество. 2026. Т. 32, № 2. С. 43–54. DOI [10.19181/nko.2026.32.2.3](https://doi.org/10.19181/nko.2026.32.2.3). EDN [YYDMMI](https://edn.ydmmi.ru).

Введение. По данным опроса, проведённого Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) во второй половине 2024 года, подавляющая часть респондентов (85%) считает наркоманию серьёзной проблемой России¹. Кроме того, большая доля опрошенных (38%) отмечает, что за последние несколько лет людей, принимающих наркотики, стало больше². Подтверждение

¹ «Как вам кажется, наркомания в России – это очень серьёзная проблема?»: база данных опросов Спутник // ВЦИОМ. URL: <https://bd.wciom.ru/survey/sputnik/questions/471fe708-9e2b-4bf1-8fc5-cd632fd11195/total/14cad32f-d610-47ab-89e0-274b1f5c9185> (дата обращения: 20.02.2026). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

² «По вашему мнению, в России за последние несколько лет людей, принимающих наркотики, стало больше, меньше или их столько же, сколько было раньше?»: база данных опросов Спутник // ВЦИОМ. URL: <https://bd.wciom.ru/survey/sputnik/questions/b17c1a65-946a-4446-b9ee-6e9d9e6536fe/total/14cad32f-d610-47ab-89e0-274b1f5c9185> (дата обращения: 20.02.2026). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

данной тенденции отражено и в официальной статистике правоохранительных органов: за 2025 г. было выявлено на 8,4% больше преступлений, связанных с нелегальным наркооборотом, по сравнению с 2024 г. При этом прирост преступлений с целью сбыта наркотиков составил 17,6%, а их удельный вес в числе преступлений в сфере оборота наркотиков увеличился до 73,9% (в 2024 г. — 68,2%)³. На 17,4% выросло количество аналогичных преступлений, совершённых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий⁴.

Среди характеристик наркоситуации, сложившейся в России к 2025 г., в Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 г. зафиксирован более чем пятикратный рост числа лиц, зависимых от психостимуляторов, и четырёхкратный рост зависимых от других наркотических средств, включая полинаркоманию, а также возрастание количества случаев отравления наркотиками, в том числе среди несовершеннолетних⁵. Представленные данные свидетельствуют о том, что проблема немедицинского потребления наркотических средств в современном обществе не теряет своей актуальности. Кроме того, достигнутый уровень цифровизации, пронизывающей все сферы жизни современного общества, способствует массовому распространению разнообразной информации, в том числе пронаркотического характера, усугубляя обозначенную проблему.

Цель статьи заключается в анализе современного состояния проблемы пронаркотической пропаганды в российском и зарубежном сегментах интернета, а также в обзоре предпринимаемых мер противодействия данной проблеме.

Теоретико-методологическая база исследования. Основу методики настоящего исследования составили сбор, систематизация и анализ результатов научных работ российских и зарубежных исследователей в сфере изучаемой проблематики с использованием специализированных систем поиска информации. Произведён контент-анализ наиболее популярных среди российского населения интернет-ресурсов на предмет содержания в них пронаркотической пропаганды.

Теоретическую основу работы составили положения теории «дифференцированной ассоциации» (Э. Сатерленд), рассматривающей формирование у человека паттернов преступного поведения в результате подражания плохим примерам, негативного социального влияния, усвоения определённых взглядов через неформальное общение; а также концепции «общества риска» (У. Бек). Характерными чертами «общества риска» являются высокий уровень неопределённости, непредсказуемые и всепроникающие опасности, с которыми сталкиваются индивиды на фоне снижения роли социальных институтов, распада традиционных ценностей, размывания границ допустимого. Так, в современных условиях любой пользователь интернета, сам того не желая, может столкнуться с пронаркотической пропагандой, которая способна оказать непредсказуемое влияние на его повседневное сознание и дальнейшее поведение.

³ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2025 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации. 20.01.2026. URL: <https://мвд.рф/reports/item/77848182/> (дата обращения: 18.02.2026).

⁴ Там же.

⁵ Указ Президента Российской Федерации от 16.02.2026 № 94 «О внесении изменений в Стратегию государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 г. № 733» // Официальное опубликование правовых актов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202602160019?index=2> (дата обращения: 01.03.2026).

Социологический энциклопедический словарь трактует термин «пропаганда» в качестве «системы деятельности, направленной на распространение знаний, художественных ценностей и др. информации с целью формирования определённых взглядов, представлений, эмоциональных состояний, оказания влияния на социальное поведение людей; распространения в массах идеологии и политики определённых классов, партий, государств; средства манипуляции массовым сознанием» [1, с. 271]. Э. Бернейс определял пропаганду как «механизм широкомасштабного распространения идей» [2, с. 21]. С. Г. Кареева, С. В. Некрасов, А. Н. Пинчук в понятии «пропаганда» выделяют информационную составляющую, призванную формировать нужное общественное мнение [3]. Е. В. Дорцева описывает пропаганду как длительный и целенаправленный процесс передачи конкретной аудитории специальной информации, воздействующей на её мнение, установки, мировоззрение и последующее поведение [4]. Таким образом, обобщая представленные определения, можно сделать вывод, что в их основе лежит понимание пропаганды как целенаправленного процесса распространения информации с целью оказания определённого влияния на сознание и поведение людей.

Что касается пропаганды наркотиков, то законодательство Российской Федерации (Федеральный закон от 8 августа 2024 г. № 224-ФЗ «О внесении изменений в статьи 1 и 46 Федерального закона “О наркотических средствах и психотропных веществах”» ст. 46) содержит чёткое указание того, какого типа сведения относятся к такой пропаганде: о способах и методах изготовления, хранения, транспортировки, сбыта и использования наркотических средств, культивирования наркосодержащих растений, местах приобретения наркотиков, о допустимости и преимуществах их потребления, в том числе в медицинских целях, а также о совершении иных незаконных действий с наркотическими средствами «путём их оправдания и представления как общепринятых норм поведения»⁶.

Пропаганду наркотиков следует отнести к пропаганде деструктивного типа, которая, в частности, характеризуется тем, что направлена на создание иллюзорной реальности «с “перевернутой” системой убеждений, ценностей и взглядов» [5, с. 100–101]. Главным объектом деструктивной пропаганды является молодёжная аудитория, как правило, характеризующаяся несформированной системой ценностей, низким уровнем критического мышления, высокой подверженностью эмоциональным и информационным перегрузкам [4].

Пропаганда наркотиков в российском сегменте интернета. Современный уровень развития информационно-телекоммуникационных технологий способствует использованию различных интернет-платформ в качестве основного канала пропаганды наркотиков. Цифровые технологии обладают рядом свойств, которые гарантируют анонимность, мгновенную скорость и массовость распространения информации, что обеспечивает высокую эффективность пронаркотической пропаганды. Искусственный интеллект, популярные социальные сети, контекстная реклама способствуют формированию персонализированного влияния на пользователей, значительную часть которых составляет молодёжь. По данным опроса ВЦИОМ, проведённого в 2025 г., в формате повседневной коммуникации виртуальное взаимодействие молодого поколения значительно

⁶ Статья 46. Запрещение пропаганды в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров, культивирования наркосодержащих растений (Федеральный закон от 8 августа 2024 г. № 224-ФЗ, в редакции Федерального закона от 31 июля 2025 г. № 304-ФЗ) // Информационно-правовое обеспечение Гарант. URL: <https://base.garant.ru/12107402/363aa18e6c32ff15fa5cc3b09cbefbf6/> (дата обращения: 10.03.2026).

вытесняет живые встречи — 69% против 24% в возрастной группе 18–24 лет. Медианное значение времени, проведённого респондентами в различных аккаунтах социальных сетей и мессенджеров, составило 9 часов⁷. В соответствии с наиболее свежими опубликованными данными, среди социальных сетей, мессенджеров и видеосервисов наиболее популярны у российских интернет-пользователей следующие: Telegram — 60% опрошенных пользуются практически ежедневно, «ВКонтакте» — 36%, YouTube — 19% и TikTok — 17%⁸.

В результате исследования Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет (НЦПТИ), посвящённого выявлению динамики противоправного контента в Рунете, за период 2021–2024 гг. обнаружено 562 единицы материалов, содержащих пронаркотическую информацию, включая описание способов приобретения наркотических средств, образа жизни наркопотребителей, предложений об участии в незаконном обороте наркотиков и др. [6]. На протяжении обозначенного периода лидерство по количеству информации о продаже наркотических средств принадлежало мессенджеру Telegram, а также специализированным сайтам и группам в социальной сети «ВКонтакте». Основной платформой для пропаганды потребления наркотиков, романтизации образа жизни наркопотребителей были YouTube и «ВКонтакте» [6].

В рамках настоящего исследования были проанализированы наиболее популярные у российских пользователей интернет-платформы (Telegram, «ВКонтакте», YouTube, TikTok) на предмет актуального наличия и распространённости в них наркопропаганды. С этой целью в соответствующей строке каждого из перечисленных ресурсов вводился поисковый запрос «нарко», объединяющий группу смежных слов в исследуемой тематике. Согласно полученным результатам, наибольшую распространённость пропаганда наркопотребления имеет в социальной сети TikTok. По обозначенному запросу было выдано множество тематических видео, самые популярные из которых набрали сотни тысяч лайков и сотни комментариев: видео об опыте употребления мефедрона (294,7 тыс. лайков), 902 комментария, содержащих советы по обращению с наркотиком от употребляющих; видео о наркоманке, призывающей смириться с употреблением, а не бороться с ним (196,6 тыс. лайков), 1331 комментарий, содержащий различные мнения об увиденном и предложения о покупке веществ; видео с призывом сделать репост, если употребляешь мефедрон (151,8 тыс. лайков), 1021 комментарий, включающий одобрение потребления наркотиков, 17,4 тысячи репостов; видео с отрывком песни, романтизирующим наркопотребление (87,4 тыс. лайков), 124 комментария, среди которых преобладали фото комментаторов с расширенными зрачками; видео с вопросом о причинах начала употребления (44,5 тыс. лайков), 2392 комментария, включающих перечисление преимуществ наркопотребления и т.д.

Вторым по масштабу распространения пронаркотической информации стал видеохостинг YouTube. Сортировка видео по количеству просмотров по запросу «нарко» продемонстрировала популярность роликов, в которых содержались

⁷ Живущие в сети, или Медиапотребление современной молодёжи // ВЦИОМ. 24.06.2025. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zhivushchie-v-seti-ili-mediapotreblenie-sovremennoi-molodezhi> (дата обращения: 12.03.2026).

⁸ «Скажите, пожалуйста, Вы пользуетесь или не пользуетесь следующими социальными сетями, мессенджерами, видеосервисами? Если пользуетесь, то как часто?»: база данных опросов Спутник // ВЦИОМ. URL: <https://bd.wciom.ru/survey/sputnik/questions/47cc01c8-0b06-48d3-984a-a992a43e9474/total/fc68a1c5-8df9-4852-a361-26c9bd398211> (дата обращения: 12.03.2026). Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

различные отрывки сериала про наркоимперию П. Эскобара; демонстрация поведения людей, находящихся в состоянии наркотического опьянения (20 млн просмотров); повествование о странах, легализовавших наркотические средства (19,2 млн просмотров); описание транспортировки наркотиков (7,8 млн просмотров); информация о жизни наркокурьеров (3,4 млн просмотров); перечисление преимуществ наркопотребления (2,6 млн просмотров) и др.

В соответствии с результатами поиска в мессенджере Telegram были выявлены каналы, демонстрирующие фото и видео наркопотребителей, процесс употребления наркотиков, новости в сфере наркооборота, сравнение употребления алкоголя и наркотиков в пользу последних, истории из жизни наркокурьеров. Наиболее многочисленный из них на момент анализа насчитывал 133 547 подписчиков.

Среди исследуемых интернет-ресурсов в социальной сети «ВКонтакте» зафиксировано наименьшее количество пропаганды наркотиков. По поисковому запросу «нарко», а также ряду других слов, связанных со сферой наркопотребления, выявлены единичные группы, насчитывающие значительное количество участников («Держим марку» — 177 682 подписчика, «Без наркоты» — 37 005 подписчиков) и содержащие на своей странице видео об изменённых состояниях сознания с описанием их преимуществ, юмористические изображения приёма наркотиков, сведения о различных наркосодержащих растениях и т.д. Необходимо отметить факт значительного сокращения выявленной пронаркотической информации в данной социальной сети по сравнению с результатами аналогичных исследований, проведённых автором в предыдущие годы. Так, в 2019 г. во «ВКонтакте» было обнаружено 27 387 сообществ, содержащих информацию о наркотиках, в 2021 г. — 15 082 [7; 8]. Данная тенденция может свидетельствовать либо о своевременном реагировании администрации социальной сети и оперативном удалении пронаркотического контента, либо о повышении уровня латентности подачи информации такого типа.

Наркопропаганда в интернете за рубежом. Тенденция широкого распространения наркопропаганды в интернете, особенно в социальных сетях, отмечается и зарубежными исследователями. Так, учёными из США был выявлен значимый коэффициент влияния социальных сетей на пространственное распространение показателей наркопотребления. Авторы данного исследования пришли к выводу о наличии связи между повышением уровня распространённости через социальные сети информации о начале употребления и доступности наркотических веществ и увеличением числа случаев приёма наркотиков [9].

Исследование Национального центра по проблемам наркомании и злоупотребления психоактивными веществами при Колумбийском университете (США) показало, что подростки, регулярно пользующиеся социальными сетями, чаще курят, употребляют алкоголь и наркотики, чем те подростки, которые социальными сетями пользуются редко или вообще не пользуются [10]. Распространению наркопотребления способствует представленная в социальных сетях информация, нормализующая употребление запрещённых веществ, их романтизация в фото- и видеоматериалах.

Благодаря популярным интернет-платформам пользователям становятся доступны изображения не только знаменитостей и незнакомцев, практикующих приём наркотических средств, но и своих друзей и родственников, которые могут опубликовать в сети фото употребления ими алкоголя или «лёгких» наркотиков. К тому же, программы мгновенного обмена сообщениями, как правило, встроенные

в социальные сети, позволяют легко устанавливать и поддерживать контакт с продавцами различных товаров и услуг, в том числе запрещённых веществ [10].

Сами по себе социальные сети не являются причиной употребления наркотиков, однако они создают «новую форму давления со стороны сверстников», которая значительно увеличивает вероятность того, что уязвимые подростки начнут приём запрещённых веществ. В подтверждение данной теории американские СМИ цитируют слова 16-летнего учащегося о том, что интернет убеждает пользователей в том, что «все остальные веселятся лучше, чем ты», а соответствующие подписи и статусы, романтизирующие приём наркотиков, подкрепляют представление о наркопотреблении как о чём-то нормальном и даже желательном [10]. По данным американского Института McAfee — образовательной организации, специализирующейся на профессиональном обучении в области кибербезопасности — Facebook* является самой популярной социальной сетью, где приобрести наркотики стало «проще, чем купить чашку кофе» [10].

Австралийские исследователи Университета Аделаиды подтверждают широкомасштабное распространение пронаркологической информации в виртуальных социальных сетях. В стране регулярно выявляются скрытые группы наркологической тематики, использующие настройки конфиденциальности, которые позволяют им не выделяться среди множества легитимных сообществ на используемой интернет-платформе и осуществлять приём новых участников по ссылке-приглашению. Повсеместное распространение пронаркологической информации, её нормализация размывает грань допустимого вплоть до возможности доставки наркотиков прямо к двери покупателя после размещения соответствующего заказа через социальную сеть, что приравнивает такую покупку к повседневным легитимным товарам и услугам [10].

Помимо социальных сетей, за рубежом пропаганда наркотиков распространена и на видеохостинге YouTube, в частности, популярны видео нелегальных интернет-аптек, которые практикуют консультации «экспертов» о различных психоактивных препаратах для продажи такой продукции пользователям. Исследователи отмечают, что подобные интернет-ресурсы, которыми повседневно пользуется всё социальное окружение, друзья и родственники, придают полученной там пользователем информации ощущение авторитетности и легитимности [10].

Международный комитет по контролю за наркотиками отмечает опасность алгоритмической системы контента социальных сетей⁹. Алгоритм выдаёт рекомендуемый контент, основываясь на предположении о предпочтениях пользователя на базе его предыдущих поисков и/или подписок. Некоторые ресурсы сознательно смешивают рекомендуемый контент с рекламой, тем самым вводя пользователя в заблуждение о том, какую информацию он искал сам, а какая ему навязывается. Таким образом, однажды столкнувшись с пронаркологической информацией, пользователь существенно повышает вероятность дальнейшего её получения в возрастающих масштабах.

Зарубежные эксперты отмечают распространённость пронаркологической пропаганды в социальных сетях в виде дезинформации о лекарственных свойствах наркотиков. Так, например, несмотря на отсутствие каких-либо исследований и доказательств, широко популяризируются представления о том, что препараты на ос-

* Принадлежит компании Meta Platforms Inc., признанной экстремистской организацией, чья деятельность запрещена на территории РФ.

⁹ Drugs online: UN-backed body offers solutions to counter narcotics surge // United Nations. URL: <https://news.un.org/en/story/2024/03/1147252> (дата обращения: 19.03.2026).

нове каннабиса способны избавить пациента от всех болезней, от болевого синдрома до любой стадии рака. Такой вид пропаганды не только даёт ложные надежды, но и может привести к ухудшению состояния больного, решившегося отказаться от традиционного лечения в пользу наркотических препаратов [11].

Меры противодействия пронаркотической пропаганде. Пропаганда незаконного потребления наркотиков посредством масштабного использования интернета отражена в Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 г. в качестве одной из угроз национальной безопасности в сфере наркооборота¹⁰. В качестве мер противодействия данной угрозе в России установлена административная и уголовная ответственность: ст. 6.13 КоАП РФ — о распространении информации о наркотических средствах с нарушением установленных российским законодательством требований, включая пропаганду наркотиков в информационно-телекоммуникационных сетях, — предусматривает наказание в виде штрафа либо приостановления деятельности для юридических лиц; ст. 230.3 УК РФ применяется к лицам, уже привлекавшимся к административной ответственности за пропаганду наркотических средств и предусматривает крупные штрафы, исправительные работы и лишение свободы до двух лет. Причём уголовная ответственность за пропаганду наркотиков была введена в российское федеральное законодательство относительно недавно — в августе 2024 г. — как ответ на стабильную тенденцию роста количества дел об административных правонарушениях по ст. 6.13 КоАП РФ: 2019 г. — 457 дел (по 71% из которых вынесены постановления о назначении наказания); 2021 г. — 600 дел (65%); 2023 г. — 1403 дела (77%)¹¹. Однако привлечение правонарушителей к ответственности по указанным статьям существенно осложняется высоким уровнем латентности осуществляемой ими незаконной деятельности, который обеспечивается посредством использования специальных программ и настроек конфиденциальности в социальных сетях и мессенджерах. Кроме того, после выявления пронаркотической информации сотрудники правоохранительных органов обязаны официально доказать факт наличия в ней наркопропаганды, что требует привлечения ряда экспертов и проведения экспертиз, а также значительных финансовых и временных ресурсов [12].

Мониторинг интернета на предмет выявления пропаганды запрещённых веществ в России, помимо сотрудников органов внутренних дел, осуществляется сотрудниками Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, а также сотрудниками специализированных некоммерческих организаций («Лига безопасного интернета», «Институт развития интернета», «Центр изучения и сетевого мониторинга молодёжной среды» и др.). После выявления пронаркотической информации деятельность данных организаций направлена на её фиксацию с целью обеспечения доказательства факта её наличия и дальнейшего удаления из публичного доступа. Кроме того, современный уровень развития искусственного интеллекта позволяет использовать и эту технологию для выявления пронаркотического контента.

¹⁰ Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 г. № 733) // Официальный сайт Президента России. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/ZAGYxcqq11KueTyaLljTATA23PraYrDr.pdf> (дата обращения: 25.03.2026).

¹¹ Административные правонарушения. Показатели по отдельным правонарушениям // Судебная статистика РФ. URL: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/adm/t/31/s/1> (дата обращения: 26.03.2026).

В рамках профилактики распространения деструктивного контента, в том числе пропаганды запрещённых веществ, российские эксперты предлагают ввести законодательную регламентацию деятельности блогеров, которые выступают ретрансляторами контента в сети и пользуются авторитетом среди пользователей, особенно среди молодёжи, а также официально определить и закрепить критерии преступлений в осуществляемой блогерами деятельности [13]. К тому же предлагается ввести административную ответственность в отношении владельцев и администраторов сайтов и хостингов, отказавшихся блокировать и удалять пронаркоотический контент [14].

За рубежом также реализован целый ряд мер противодействия пропаганде наркотиков в интернете. Установлена административная и уголовная ответственность за данный вид правонарушения (Австрия, Нидерланды, Франция, Кипр и др. [15]).

Государственные организации здравоохранения используют социальные сети, наиболее популярные у молодёжи, для проведения информационных кампаний о реальных фактах наркотической зависимости, приведения статистических данных о заболеваемости наркоманией, а также привлечения людей, чья жизнь была разрушена злоупотреблением наркотиками, для рассказа своих историй вовлечения в наркоманию и её последствий в качестве предупреждения других потенциальных потребителей, которые могут поддасться искушению попробовать запрещённые вещества. Данный метод направлен на повышение осведомлённости о вреде наркопотребления в доступном молодёжи формате. Полицейские управления также используют платформы социальных сетей для публикации результатов своих успешных операций в сфере борьбы с наркотиками, что может послужить сдерживающим фактором для потенциальных клиентов наркодилеров [10].

Пропаганда наркотиков и их продажа в социальных сетях также рассматривается американскими политиками в качестве угрозы национальной безопасности, о чём свидетельствует ежегодный вызов руководителей крупнейших интернет-ресурсов для отчёта перед членами Конгресса США о том, какие действия предпринимаются для предотвращения распространения на подконтрольных им ресурсах опасной дезинформации и преступной деятельности [16]. Администрация социальных сетей заявляет о наличии чётких правил, запрещающих покупку, продажу и рекламу наркотических средств, нарушение которых повлечёт блокировку аккаунта и/или юридическую ответственность в соответствии с действующим законодательством. При возникновении малейших сомнений в добросовестности владельца аккаунта его страница помечается как подозрительная [10] до дальнейших разбирательств. Однако, как показывает практика, данные меры имеют низкую эффективность и явно недостаточны для защиты пользователей.

Зарубежные исследователи отмечают необходимость решить две взаимосвязанные задачи — противодействовать дезинформации и сохранить свободу выражения мнений [17]. То есть нормативные акты, разрабатываемые в сфере борьбы с наркопропагандой, должны пресекать распространение ложной информации, но при этом не подавлять свободное выражение мнений граждан.

Немаловажное значение в борьбе с опасной информацией в интернете, в том числе с пропагандой наркотиков, имеет законодательная поддержка образовательных программ, направленных на обучение населения навыкам критической оценки достоверности полученной в сети информации. В США функционируют различные некоммерческие организации, которые занимаются обучением

населения медиаграмотности; влиянием на политиков с целью принятия законов, вводящих обязательный курс медиаграмотности в школах по всей стране; повышением грамотности в сфере публикации новостей и др. (The Center for Media Literacy, Media Literacy Now, The News Literacy Project). Данные меры уже показали свою эффективность. Так, согласно опубликованным данным, 73,3% прошедших обучение медиаграмотности смогли точно распознать ложную информацию (против 53,6% среди тех, кто не проходил такого обучения). Выпускники данных программ также реже распространяли неточные сведения, что помогает сдерживать распространение дезинформации [18].

Транснациональный характер современной дезинформации делает международное сотрудничество необходимым инструментом для осуществления эффективного противодействия данной угрозе.

Заключение. Пропаганда является методом воздействия на общественное сознание посредством целенаправленного распространения соответствующей информации. Пропаганда наркотиков направлена на формирование в общественном сознании представления о наркопотреблении как о повседневной практике человеческой жизни, на дестигматизацию образа наркопотребителей, на формирование убеждённости в получении ряда преимуществ при приёме наркотиков. Таким образом, распространение пронаркотической информации становится одним из факторов риска вовлечения в наркопотребление, наряду с образом жизни, особенностями социального окружения, психического здоровья индивида и др. Особую опасность пронаркотическая пропаганда представляет для молодого поколения, в силу возраста характеризующегося не до конца сформировавшимся критическим мышлением, психоэмоциональной нестабильностью и низкой стрессоустойчивостью.

В условиях современного уровня цифрового развития пропаганда наркотиков приобрела определённые черты, выступающие её преимуществами: анонимность источника информации; трансграничность, массовость и мгновенность передачи данных; сетевое распространение информации от одного получателя к другому; персонализация подачи информации; отсутствие запроса со стороны пользователей на верификацию сведений, полученных на интернет-платформах, которым они доверяют по умолчанию. Данные технические возможности способствуют высокой эффективности пропагандистского воздействия на когнитивные реакции и поведенческие паттерны пользователей при минимальных финансовых и временных затратах субъектов пропаганды.

Проведённый в рамках данной работы контент-анализ наиболее популярных среди российского населения интернет-ресурсов на предмет наличия пронаркотической пропаганды выявил информацию данного типа. Согласно результатам анализа, среди рассматриваемых ресурсов пропаганда наркопотребления нашла наибольшее распространение в социальной сети TikTok, на втором месте — видеохостинг YouTube, далее — мессенджер Telegram, и наименьшее количество пронаркотической пропаганды обнаружено в социальной сети «ВКонтакте». Среди выявленной информации преобладают фото и видео наркопотребителей, демонстрация процесса наркопотребления, эффектов от приёма наркотиков, романтизация образа жизни потребителей наркотических средств.

Проблема пронаркотической пропаганды сохраняет свою актуальность и за рубежом. По данным специализированных исследований, различные интернет-ресурсы, чаще всего социальные сети, активно используются для привлече-

ния потенциальных покупателей наркотических средств. С этой целью распространяется информация о различных видах наркотиков, их эффектах, способах приобретения, преимуществах употребления и т.д.

Ввиду повышенной общественной опасности, которую несёт в себе пропаганда наркотиков, правительства разных стран разрабатывают комплекс мер противодействия данной угрозе — от предупреждения граждан до уголовного преследования распространителей пронаркотической информации. В условиях всепроникающего воздействия интернета одной из первостепенных задач становится обеспечение достоверности информации, размещаемой на популярных виртуальных платформах, таких как социальные сети. Эффективному уменьшению потенциального риска влияния пропаганды также способствует обучение населения навыкам распознавания дезинформации, верификации источников данных, установления чётких границ поведения в интернете, а также совершенствование школьного образования в сфере профилактики наркопотребления. Современные возможности информационно-телекоммуникационных технологий необходимо использовать для широкомасштабного распространения программ профилактики немедицинского потребления наркотиков, персонализируя подачу данной информации для каждой группы населения.

Библиографический список

1. Социологический энциклопедический словарь: На русском, английском, немецком, французском и чешском языках / Отв. ред. Г. В. Осипов. М.: Инфра-М–Норма, 1998. 488 с. EDN [TRWDJG](#).
2. Бернейс Э. Пропаганда. СПб: Питер, 2023. 224 с.
3. Кареева С. Г., Некрасов С. В., Пинчук А. Н. Пропаганда как метод воздействия на общественное сознание: общий теоретический аспект // Вестник НГУЭУ. 2020. № 4. С. 212–229. DOI [10.34020/2073-6495-2020-4-212-229](#). EDN [TWBBQX](#).
4. Дорцева Е. В. Современная Российская молодёжь как целевая аудитория деструктивной пропаганды // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2024. Т. 30, № 2. С. 114–136. DOI [10.24290/1029-3736-2024-30-2-114-136](#). EDN [OYLCFB](#).
5. Цуладзе А. Большая манипулятивная игра. М.: Алгоритм, 2000. 336 с.
6. Динамика противоправного контента в Рунете за 2021–2024 годы: исследование НЦПТИ / С. А. Чурилов, А. А. Пименова, Ю. Д. Хлыстова, А. В. Волощук // Обзор НЦПТИ. 2024. № 4(39). С. 32–52. EDN [KFEDLQ](#).
7. Шульгина Е. В. Анализ современного отношения молодёжи к употреблению наркотиков // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования: материалы XXII Междунар. конф. памяти проф. Л. Н. Когана. Екатеринбург: УрФУ имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2019. С. 655–661. EDN [FFLZWL](#).
8. Ларина Е. В. Об усилении ответственности за наркопропаганду в интернете // Социология и право. 2021. № 3. С. 35–39. DOI [10.35854/2219-6242-2021-3-35-39](#). EDN [ILSSBZ](#).
9. Measuring network dynamics of opioid overdose deaths in the United States / K. Tiwari, M. A. Rahimian, M. S. Roberts [et al.] // Scientific Reports. 2024. Vol. 14, No. 1. Art. 29563. DOI [10.1038/s41598-024-80627-4](#). EDN [AZZXJA](#).
10. Guide to Drugs on Social Media // American Addiction Centers. 2024. URL: <https://americanaddictioncenters.org/drugs-on-social-media> (accessed: 20.03.2026).
11. Hamilton I., Cavazos-Rehg P. Misinformation about illicit drugs is spreading on social media — and the consequences could be dangerous // The Conversation. October 2, 2020. DOI [10.64628/AB.5vte4d6mw](#).
12. Топоев Т. А. О некоторых проблемах, связанных с пропагандой наркотических средств в сети «Интернет», на основе анкетирования сотрудников подразделений по контролю за оборотом наркотиков // Эпоха науки. 2025. № 44. С. 97–100. EDN [KBGBHI](#).
13. Полстовалов О. В. Криминалистическое обеспечение профилактики, расследования и раскрытия преступлений, совершаемых блогерами: контуры видовой

- характеристики // Правовое государство: теория и практика. 2024. № 2(76). С. 81–89. DOI [10.33184/pravgos-2024.2.11](https://doi.org/10.33184/pravgos-2024.2.11). EDN [ZKCTMX](https://www.edn.ru/ZKCTMX).
14. *Безлепкина О. В.* Причины роста количества дел об административных правонарушениях, связанных с пропагандой наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, в Российской Федерации // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2024. № 4(106). С. 46–53. EDN [PTXGDN](https://www.edn.ru/PTXGDN).
 15. *Анисифорова М. В.* Европейское законодательство в области противодействия пропаганде и незаконной рекламе наркотиков // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. № 4. С. 73–76. EDN [FYMPSM](https://www.edn.ru/FYMPSM).
 16. *Quasba N., Brady J., Stevenson S.-L.* How online drug dealers exploit social media algorithms // NABP: National Association of Boards of Pharmacy. May 20, 2021. URL: <https://nabp.pharmacy/news/blog/online-drug-dealers-exploit-social-media-algorithms/> (accessed: 21.03.2026).
 17. Parliamentary handbook on disinformation, AI and synthetic media / S. Twigg [et al.]. London, UK : Commonwealth Parliamentary Association, 2023. 27 p.
 18. *Ashby J.* The Effects of Medical Misinformation on the American Public // Ballard Brief. March 2024. URL: <https://ballardbrief.byu.edu/issue-briefs/the-effects-of-medical-misinformation-on-the-american-public> (accessed: 25.03.2026).

Поступила: 13.04.2026. Принята: 16.05.2026.

Сведения об авторе:

Ларина Елена Викторовна, кандидат социологических наук, научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН. Москва, Россия. elena_shulgina@inbox.ru
Author ID РИНЦ: 903092; ORCID: 0000-0002-4928-4388

E. V. Larina¹

¹ Institute of Sociology of FCTAS RAS. Moscow, Russia

DRUG PROPAGANDA ON THE INTERNET IN RUSSIA AND ABROAD: CURRENT STATE AND COUNTERMEASURES

Abstract. According to official data, Russia has an increase in certain drug use indicators in 2025, including the number of drug addicts, cases of drug poisoning, and the number of drug-related crimes. The high level of digitalization in modern society, characterized by the widespread availability of diverse open accessible information including drug propaganda exacerbates the problem of drug addiction. This trend highlights the need for social analysis of the current state of the problem of drug propaganda and the effectiveness of measures taken to counter this threat. This article presents an overview of specialized statistical data and research materials. A content analysis of the most popular online resources among the Russian population was conducted to determine the presence and prevalence of drug propaganda. Based on materials from international researchers, the problem of drug propaganda in the international segment of the internet was analyzed. This article concludes that social media content that normalizes the use of illegal substances and romanticizes them through photos and videos contributes to the spread of drug use, especially among younger generations. It identifies the key characteristics of modern drug propaganda, driven by the current level of digital development and serving as its advantages in effectively reaching target audiences. It also reviews the existing system for countering drug propaganda in Russia and abroad, identifying the measures that have proven most effective.

Keywords: drug propaganda, drug use, internet, social networks, countermeasures, information security, destructive content, drug addiction prevention

For citation: Larina E. V. Drug propaganda on the Internet in Russia and abroad: current state and countermeasures. *Science. Culture. Society*. 2026;32(2):43–54. (In Russ.). <https://doi.org/10.19181/nko.2026.32.2.3>

References

1. Osipov G. V. (ed.) Sociological Encyclopedic Dictionary. Moscow: Infra-M–Norma; 1998. (In Russ.).
2. Bernays E. Propaganda. St. Petersburg: Piter; 2023. (In Russ.).
3. Karepova S. G., Nekrasov S. V., Pinchuk A. N. Propaganda as a method of influencing public consciousness: general theoretical aspect. *Vestnik NSUEM*. 2020;(4):212–229. (In Russ.). DOI [10.34020/2073-6495-2020-4-212-229](https://doi.org/10.34020/2073-6495-2020-4-212-229).
4. Dortseva E. V. Modern Russian youth as a target audience of destructive propaganda. *Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science*. 2024;30(2):114–136. (In Russ.). DOI [10.24290/1029-3736-2024-30-2-114-136](https://doi.org/10.24290/1029-3736-2024-30-2-114-136).
5. Tsuladze A. The Great Manipulative Game. Moscow: Algoritm; 2000. (In Russ.).
6. Churilov S. A., Pimenova A. A., Khlystova Yu. D., Voloshchuk A. V. Dynamics of illegal content in RuNet for 2021–2024: research by NCCTI. *Review.NCCTI*. 2024;(4):32–52. (In Russ.).
7. Shulgina E. V. Analysis of the modern attitude of young people towards drug use. In: Culture, personality, society in the modern world: methodology, experience of empirical research: Proc. XXII International. conf. in memory of prof. L. N. Kogan. Ekaterinburg: Ural Federal University; 2019. P. 655–661. (In Russ.).
8. Larina E. V. On strengthening responsibility for drug propaganda on the Internet. *Sociology and Law*. 2021;(3):35–39. (In Russ.). DOI [10.35854/2219-6242-2021-3-35-39](https://doi.org/10.35854/2219-6242-2021-3-35-39).
9. Tiwari K., Rahimian M. A., Roberts M. S. [et al.] Measuring network dynamics of opioid overdose deaths in the United States. *Scientific Reports*. 2024;14(1):29563. DOI [10.1038/s41598-024-80627-4](https://doi.org/10.1038/s41598-024-80627-4).
10. Guide to Drugs on Social Media. American Addiction Centers; 2024. Available at: <https://americanaddictioncenters.org/drugs-on-social-media> (accessed: 20.03.2026).
11. Hamilton I., Cavazos-Rehg P. Misinformation about illicit drugs is spreading on social media – and the consequences could be dangerous. *The Conversation*. October 2, 2020. DOI [10.64628/AB.5vte4d6mw](https://doi.org/10.64628/AB.5vte4d6mw).
12. Topoev T. A. About some problems related with promotion of narcotic drugs on the Internet, based on questionnaires filled out by employees of drug control units. *Ehpoha nauki*. 2025;(44):97–100. (In Russ.).
13. Polstovalov O. V. Criminalistic support for preventing, investigating and detecting crimes committed by bloggers: type characterization outlines. *The Rule of Law State: Theory and Practice*. 2024;(2):81–89. (In Russ.). DOI [10.33184/pravgos-2024.2.11](https://doi.org/10.33184/pravgos-2024.2.11).
14. Bezlepikina O. V. The reasons for the increase in the number of cases on administrative offenses related to the promotion of narcotic drugs, psychotropic substances or their precursors in the Russian Federation. *Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2024;(4):46–53. (In Russ.).
15. Anisiforova M. V. European legislation in the field of counteracting the propaganda and illegal advertising of drugs. *Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation*. 2021;(4):73–76. (In Russ.).
16. Quasba N., Brady J., Stevenson S.-L. How online drug dealers exploit social media algorithms. NABP: National Association of Boards of Pharmacy. May 20, 2021. Available at: <https://nabp.pharmacy/news/blog/online-drug-dealers-exploit-social-media-algorithms/> (accessed: 21.03.2026).
17. Twigg S. [et al.] Parliamentary handbook on disinformation, AI and synthetic media. London, UK: Commonwealth Parliamentary Association; 2023.
18. Ashby J. The Effects of Medical Misinformation on the American Public. Ballard Brief. March 2024. Available at: <https://ballardbrief.byu.edu/issue-briefs/the-effects-of-medical-misinformation-on-the-american-public> (accessed: 25.03.2026).

Received: 13.04.2026. Accepted: 16.05.2026.

Author information:

Elena V. Larina, Candidate of Sociology, Researcher, Institute of Sociology of FCTAS RAS. Moscow, Russia. elena_shulgina@inbox.ru
ORCID: [0000-0002-4928-4388](https://orcid.org/0000-0002-4928-4388)